П. Мас—овъ.

№ 32
Кок
1906 Масов, П

Какъ крестьянамъ добиться земли?

I. Борьба классовъ.
II. Партіи крѣпостниковъ.
III. Партія „народной свободы".
IV. Партія трудовиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ.
V. Соціалдемократическая рабочая партія.

Цѣна 10 коп.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„Новый Міръ"

1906.

Пров.

21598

32
кэк.
1906

Какъ крестьянамъ добиться земли?

I Борьба классовъ.

Если мы будемъ наблюдать общественную жизнь, то легко можемъ замѣтить, что всегда каждый общественный классъ— и классъ помѣщиковъ, и классъ рабочихъ, и крестьяне, и фабриканты борются за свои интересы

Помѣщикъ старается получить по возможности больше дохода со своихъ земель, эксплуатируя крестьянъ и рабочихъ. Чтобы повысить свои доходы, онъ побуждаетъ и государственную власть, правительство, содѣйствовать ему въ этомъ при помощи законовъ и войска: къ услугамъ помѣщика всегда готовы и законы, и полиція, и войска, и судебная власть.

Капиталистъ-фабрикантъ также постоянно стремится получить больше доходовъ и при этомъ также прибѣгаетъ къ помощи государственной власти для защиты своихъ интересовъ противъ рабочихъ.

Крестьяне хотятъ не только подешевле арендовать помѣщичьи земли, но и совсѣмъ избавиться отъ кабалы и поменьше платить налоговъ государству, но обыкновенно ихъ борьба ни къ чему не приводила; на сторонѣ помѣщиковъ была сила, потому что въ ихъ рукахъ земля, необходимая крестьянину, а крестьяне были разрознены и не могли въ одиночку или отдѣльными деревнями отстоять свои интересы.

Рабочій борется за повышеніе своей заработной платы, за сокращеніе рабочаго дня, вообще за улучшеніе своего положенія, но въ этой борьбѣ онъ наталкивается не только на противодѣйствіе хозяевъ, но и на противодѣйствіе правительства, которое стоитъ на сторонѣ помѣщиковъ и капиталистовъ.

Эта повседневная борьба различныхъ общественныхъ классовъ въ послѣднее время особенно обострилась. Правительство

такъ угнетало и разоряло страну, такъ раздражило этимъ гнетомъ рабочихъ и горожанъ, а помѣщики вмѣстѣ съ правительствомъ такъ разорили крестьянъ, что большая часть населенія, даже забитые крестьяне стали волноваться. Почти всѣ —кромѣ части помѣщиковъ да чиновниковъ—стремятся, чтобы тѣмъ или другимъ путемъ замѣнить старый политическій порядокъ новымъ.

Прежде всего различные классы общества стремятся къ тому, чтобы законы издавались не чиновниками, а выборными депутатами отъ населенія.

Конечно, помѣщикамъ и капиталистамъ хотѣлось бы, чтобы эти депутаты выбирались только богатыми, а рабочіе и крестьяне не имѣли бы такихъ же правъ въ выборѣ депутатовъ, потому что чѣмъ больше депутатовъ отъ капиталистовъ и помѣщиковъ, тѣмъ больше законы будутъ направлены въ защиту интересовъ богатыхъ. Но уже и теперь многіе защитники интересовъ господствующихъ классовъ видятъ, что крестьянство и, въ особенности, рабочій классъ, не примирятся съ неравнымъ избирательнымъ правомъ. Поэтому даже нѣкоторые изъ помѣщиковъ подъ напоромъ народа теперь уже высказываются за всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе.

Итакъ, началась обостренная борьба съ старымъ правительствомъ и его защитниками. Эта борьба прежде всего была начата рабочими, потомъ крестьянами и другими классами общества и выразилась и во всеобщихъ забастовкахъ, и въ митингахъ (большихъ народныхъ собраніяхъ), и въ приговорахъ, и въ столкновеніяхъ съ войсками, посылаемыми для усмиренія. Эта борьба и есть революція.

Во время революціи каждый общественный классъ также борется прежде всего за свои интересы. Въ это время каждый общественный классъ стремится по возможности больше сдѣлать для себя завоеваній и улучшить свое положеніе. Но въ борьбѣ за свои интересы одинъ классъ безъ помощи другого не можетъ побѣдить и улучшить свое положеніе. Я уже указывалъ, что, напримѣръ, богатымъ хотѣлось бы при новыхъ порядкахъ только однимъ, безъ бѣдноты, выбирать депутатовъ въ законодательное собраніе, которое издавало бы законы. Но теперь уже ясно почти для каждаго, что рабочіе да и крестьяне хотятъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайна-

го голосованія для выборовъ въ законодательное собраніе. И волей-неволей защитникамъ интересовъ богатыхъ людей приходится соглашаться на это: партія „народной свободы", которая, какъ увидимъ, стремится примирить интересы богатыхъ и бѣдныхъ, требуетъ уже всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Эта партія, хотя состоитъ отчасти изъ помѣщиковъ и другихъ богатыхъ слоевъ населенія, понимаетъ, что безъ крестьянъ и рабочихъ отъ правительства ничего не добиться и нужно сдѣлать уступки и тѣмъ и другимъ.

Рабочій классъ также не можетъ разсчитывать, что ему одному удастся добиться для себя самаго лучшаго порядка.

Самымъ лучшимъ порядкомъ для рабочаго класса и для всей бѣдноты былъ бы соціалистическій строй, при которомъ всѣ орудія производства, земля, фабрики и заводы были бы общественной собственностью, когда сами рабочіе сообща распоряжались бы предпріятіями, когда не было бы эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, а каждый бы работалъ и получалъ все, что онъ заработаетъ. Этого и добиваются соціалдемократы.

Но они понимаютъ, что въ настоящее время рабочій классъ еще не въ состояніи добиться такого порядка, онъ еще недостаточно организованъ, недостаточно выяснилъ себѣ значеніе соціалистическаго строя. Кромѣ того большую часть русскаго населенія составляютъ земледѣльцы-крестьяне, которые не имѣютъ и понятія о соціализмѣ.

Такимъ образомъ, рабочему классу приходится теперь добиваться лишь того, что можно получить въ союзѣ съ другими столь же тяжело угнетаемыми классами, главнымъ образомъ съ крестьянствомъ.

Въ этомъ союзѣ рабочій классъ не долженъ и не можетъ забывать своихъ рабочихъ интересовъ. Рабочимъ такъ же, какъ и крестьянамъ, нужно, чтобы избранные всѣмъ населеніемъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія депутаты издавали законы, нужна свобода слова, стачекъ, собраній и т. д. Но кромѣ того у рабочаго есть свои интересы, интересы *наемнаго* рабочаго, о которыхъ самостоятельный хозяинъ-крестьянинъ не станетъ особенно заботиться.

Съ другой стороны, у крестьянина есть свои интересы, которые не всегда сходятся съ интересами рабочаго. Напримѣръ, крестьянину выгоднѣе, чтобы всѣ доходы отъ земли, даже,

тѣ, которые получаются не благодаря его собственному труду, а благодаря труду городского рабочаго, попали только въ собственный карманъ крестьянина. Такъ, около большихъ городовъ одна десятина земли можетъ давать дохода нѣсколько сотъ рублей въ годъ, потому что въ городѣ, гдѣ сосредоточена главная масса рабочаго населенія, цѣны на продукты (овощи, фрукты и т. д.) значительно выше. Вслѣдствіе этого городское населеніе, главнымъ образомъ рабочіе переплачиваютъ за продукты, а подгородному хозяину-крестьянину хочется, чтобы все это шло только въ его пользу. Рабочему выгоднѣе дешевле покупать хлѣбъ, овощи и т. д., а зажиточному крестьянину выгоднѣе дороже продать и т д Между тѣмъ и крестьянину и рабочему необходимо рядомъ, вмѣстѣ бороться, чтобы добиться земли и воли. Поэтому въ борьбѣ съ другими классами и съ правительствомъ они должны считаться съ интересами другъ друга и добиваться такого порядка, чтобы ни тотъ, ни другой классъ не былъ обиженъ. Какъ увидимъ далѣе, по вопросу о землѣ лучшимъ выходомъ будетъ такой, при которомъ надѣльныя земли остались бы у крестьянъ, помѣщичьи же земли въ каждой губерніи были бы переданы въ распоряженіе депутатовъ отъ всего населенія и городского и сельскаго, а пользовались бы этими землями крестьяне; чтобы тотъ налогъ на эти земли, который установятъ сами депутаты, избранные населеніемъ, и крестьянами и рабочими, шелъ бы на общія мѣстныя нужды, т. е. на школы, на больницы и т. д. для всего населенія.

Итакъ, если бы рабочій классъ защищалъ *только* свои интересы, если бы онъ вздумалъ добиваться *сейчасъ* же соціалистическаго строя, который является лучшимъ для рабочаго класса, то рабочіе ничего не добились бы, такъ какъ большая часть населенія была бы противъ рабочихъ. Если бы крестьяне стали бороться *только* за свои интересы и противъ помѣщиковъ, и противъ рабочихъ (напр., противъ *свободы стачекъ*, которыя, при переходѣ помѣщичьихъ земель въ пользованіе крестьянъ, для большинства изъ нихъ будутъ не нужны), то одни крестьяне безъ помощи рабочихъ для себя также получили бы мало. потому что рабочій классъ является самымъ передовымъ бойцомъ за свободу.

Помѣщики и капиталисты теперь также понимаютъ, что для защиты своихъ интересовъ они должны кое-что уступить

крестьянамъ и рабочимъ, что полагаться только на правительство уже нельзя. Правда, среди помѣщиковъ есть много, пожалуй, большинство такихъ, которые надѣются справиться съ крестьянами и рабочими только съ помощью стараго правительства, посредствомъ ружей да штыковъ: но мы уже говорили, что и нѣкоторые помѣщики не особенно полагаются на такую защиту и готовы сдѣлать уступки и крестьянамъ и рабочимъ. Поэтому наиболѣе толковые изъ помѣщиковъ и изъ защитниковъ интересовъ помѣщиковъ и капиталистовъ настаиваютъ на томъ, чтобы крестьянамъ передать въ пользованіе не только казенныя и удѣльныя земли, а и часть помѣщичьихъ земель, но только за высокій выкупъ. При такомъ рѣшеніи помѣщики ничего не потеряли бы, а, можетъ быть, даже выиграли бы.

Помѣщикамъ все труднѣе и труднѣе хозяйничать въ своемъ имѣніи, когда кругомъ крестьяне волнуются. Получить за свою землю выкупъ, разумѣется, лучше, чѣмъ ничего не получить.

Такимъ образомъ, и помѣщикъ, если онъ хорошо понимаетъ свои интересы, приходитъ къ убѣжденію, что даже съ помощью правительства ему не отстоять своихъ интересовъ противъ крестьянъ и рабочихъ.

Поэтому помѣщики и капиталисты и даже правительство стараются уступками привлечь на свою сторону крестьянъ и по возможности больше выгадать, какъ-нибудь обойти крестьянъ.

Разумѣется, помѣщики и капиталисты не могутъ быть союзниками крестьянской бѣднотѣ и рабочимъ, потому что чѣмъ больше выиграютъ первые, тѣмъ больше проиграютъ послѣдніе. Приведенными примѣрами мы хотѣли только показать, что каждый общественный классъ ищетъ себѣ союзника, чтобы съ помощью его побѣдить въ настоящей великой борьбѣ народа за свободу и получить для себя побольше выгодъ. Для рабочаго класса ближайшимъ союзникомъ является крестьянство, которое также угнетено. Поэтому рабочему въ его борьбѣ необходимо отстаивать интересы крестьянства противъ помѣщиковъ. Для крестьянъ ближайшій союзникъ—рабочій классъ и крестьянству необходимо отстаивать интересы рабочаго класса въ его борьбѣ съ капиталистомъ-хозяиномъ.

Самый важный для крестьянства вопросъ—вопросъ о землѣ, вопросъ о томъ, какъ добиться земли и какъ лучше устроить распоряженіе ею. Этотъ вопросъ важенъ не только для крестьянъ, но и для рабочихъ, потому что владѣніе землей даетъ такую силу, которая вліяетъ на весь политическій строй. Т. е. отъ того, кто будетъ распоряжаться землей, которая теперь находится у помѣщиковъ, будетъ зависѣть и свобода не только крестьянъ, но и рабочихъ. Вѣдь, если впослѣдствіи можно будетъ притѣснять крестьянъ, то также можно будетъ лишить свободы и рабочихъ, которые теперь борются за нее. Слѣдовательно, рабочій классъ заинтересованъ въ томъ, чтобы земля отошла отъ помѣщиковъ, которые, пользуясь ею, угнетали весь народъ и поддерживали старый строй. Рабочій классъ заинтересованъ и въ томъ, чтобы земля снова не попала въ руки новыхъ угнетателей.

II. Партія крѣпостниковъ.

Когда усилилась та классовая борьба, о которой мы говорили въ первой главѣ, правительство и помѣщики, желавшіе сохранить старый порядокъ, стали собирать силы, организоваться, чтобы задавить бунтующихъ крестьянъ и рабочихъ. Но прямо подавить рабочее и крестьянское движеніе имъ было нельзя, потому что помѣщиковъ и другихъ эксплуататоровъ гораздо меньше, чѣмъ угнетенныхъ крестьянъ и рабочихъ. И крестьяне, и горожане, и рабочіе требовали, чтобы законы издавались избранными народомъ депутатами, а не чиновниками, и крестьяне, и рабочіе требовали земли и воли. Правительство принуждено было созвать Государственную Думу, такъ какъ не могло справиться съ народнымъ движеніемъ. Что же оставалось дѣлать правительству, помѣщикамъ и другимъ противникамъ народной свободы, чтобы удержать за собой силу и власть? Имъ нужно было хотя бы часть народа перетянуть на свою сторону, нужно было, чтобы депутаты, выбранные въ Государственную Думу, стояли не за интересы народа, а за интересы помѣщиковъ и правительства. А для того, чтобы Государственная Дума не уничтожила старыхъ порядковъ, правительство оставило за собой всю власть: дескать, говорите въ Государственной Думѣ сколько угодно, вырабатывайте какіе угодно законы, а мы, правительство, бу-

демъ дѣлать по своему. Чтобы помѣшать выбору народомъ такихъ депутатовъ, которые были бы ему ближе, правительство устроило для горожанъ двухстепенные выборы, а для крестьянъ четырехстепенные; т. е. крестьяне выбираютъ выборщиковъ, эти выборщики другихъ выборщиковъ по уѣзду, уѣздные—губернскихъ выборщиковъ и только послѣдніе выбираютъ депутатовъ.

Но и всего этого было мало. Крѣпостникамъ и правительству нужно было какъ-нибудь перетянуть часть народа на свою сторону, чтобы въ Думу были выбраны сторонники правительства и помѣщиковъ, а также чтобы можно было подавить рабочее движеніе.

Для этого сторонники помѣщиковъ-крѣпостниковъ стали стараться крестьянъ и рабочихъ, но главнымъ образомъ, лавочниковъ, трактирщиковъ и другихъ мелкихъ эксплуататоровъ вербовать въ политическія партіи: въ партію „союза русскихъ людей“ (въ „черную сотню“), въ „партію правового порядка“ и т. п., а правительство и духовенство стали помогать этому дѣлу.

Но какъ привлечь угнетеннаго крестьянина и рабочаго на сторону ихъ угнетателей помѣщиковъ и правительства? Для этого была придумана хитрая выдумка. Сторонники правительства и крѣпостниковъ въ своихъ газетахъ и книжкахъ стали говорить, что угнетаютъ крестьянъ и рабочихъ инородцы —евреи, поляки и армяне. Для этого стали распространять про инородцевъ всякую клевету, чтобы убѣдить темный людъ, что онъ терпитъ угнетеніе и разореніе не отъ помѣщиковъ, не отъ правительства, а отъ „жидовъ“ и другихъ инородцевъ. Такимъ образомъ, сторонники помѣщиковъ стараются отвратить отъ нихъ гнѣвъ народа и направить его противъ другихъ. „Истинно-русскіе люди“, какъ называютъ себя сторонники помѣщиковъ и правительства, стали устраивать еврейскіе погромы, разжигая ненависть между различными народностями, а правительство благосклонно смотрѣло на это, а мѣстами и прямо посылало солдатъ противъ самообороны евреевъ и армянъ, которыхъ грабили и убивали черносотенцы.

И бывали случаи, что темное крестьянство и рабочіе попадались на эту удочку. Вся ихъ ненависть направлялась не противъ черносотенцевъ, которые продались помѣщикамъ, не противъ своихъ угнетателей, а противъ евреевъ. Крестьяне и

рабочіе убивали и грабили такую же еврейскую бѣдноту, какъ и они сами, мучили другихъ, такихъ же угнетенныхъ людей, не подозрѣвая, что они это дѣлаютъ на руку своимъ врагамъ.

Однако, нельзя было скрыть того, что и русскіе люди вмѣстѣ съ рабочими евреями и армянами борются за свободу. Черносотенцы стали говорить, что тѣ крестьяне, рабочіе и горожане, которые борются за землю и волю, которые хотятъ освобожденія народа, подкуплены евреями или японцами. Такимъ образомъ, „союзъ русскаго народа“, черносотенцы стали направлять темныхъ людей на всякаго, кто хочетъ земли и воли, на всякаго, кто борется за освобожденіе народа.

Несмотря на всяческія клеветы, черносотенцы привлекаютъ на свою сторону только самыхъ темныхъ людей изъ крестьянъ и рабочихъ. Кромѣ небольшой кучки подкупленныхъ пьяницъ, у которыхъ не осталось ни чести, ни совѣсти, въ „союзъ русскаго народа“ входятъ главнымъ образомъ только такіе люди, для которыхъ выгодно держать рабочій людъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, для которыхъ освобожденіе народа отъ угнетенія невыгодно.

Но главныя усилія черносотенцы направляютъ на то, чтобы возстановить солдатъ противъ рабочихъ и крестьянъ: потому что черносотенцы понимаютъ, какъ важно имѣть на своей сторонѣ вооруженныхъ людей. Когда, напримѣръ, черносотенцы захотятъ устроить еврейскій погромъ, имъ важно, чтобы войска дѣйствовали не противъ погромщиковъ-грабителей, а противъ тѣхъ, кого громятъ черносотенцы.

Теперь, когда до самыхъ глухихъ уголковъ доносится требованіе народа „земли и воли“, черносотенцы все меньше и меньше могутъ вербовать себѣ сторонниковъ изъ крестьянъ и рабочихъ; когда народъ сознаетъ, кто его другъ, онъ не будетъ помогать своимъ врагамъ.

Другая партія, которая защищаетъ интересы помѣщиковъ и всякихъ эксплуататоровъ, называется партіей „правового порядка“. Мы уже упоминали, что „союзъ русскаго народа“ или черносотенцы распространяютъ клевету противъ всѣхъ, кто стоитъ за освобожденіе народа, а борются черносотенцы противъ освободительнаго движенія убійствами и погромами. Партія „правового порядка“ дѣйствуетъ другимъ путемъ, путемъ обмана.

„Правопорядцы“ не говорятъ, что не нужно Государствен-

ной Думы, не говорятъ, что крестьянамъ и рабочимъ не нужно лучшихъ порядковъ. Нѣтъ, эта партія обѣщаетъ улучшить положеніе крестьянъ и рабочихъ, но только не указываетъ, какъ это можно сдѣлать. „Правопорядцы“ говорятъ: „нужно улучшить положеніе крестьянъ“, но они не хотятъ, чтобы даже одна десятина помѣщичьей земли перешла къ крестьянамъ противъ воли помѣщика. А такъ какъ улучшить положеніе крестьянъ, не затронувши доходовъ помѣщиковъ, нельзя, то правопорядцы и не могутъ сказать, какъ они хотятъ улучшить положеніе крестьянъ. Этой партіи хочется привлечь на свою сторону крестьянство и рабочихъ пустыми обѣщаніями для того, чтобы сохранить за помѣщиками и капиталистами то положеніе, которое они и теперь занимаютъ. Они говорятъ: положеніе крестьянъ нужно улучшить, имъ нужно земли. Пусть крестьяне покупаютъ черезъ крестьянскій банкъ помѣщичьи земли, если помѣщики захотятъ продать! А откуда взять крестьянамъ „купилки“, когда они почти поголовно разорены. То же говорятъ партія „17-го октября“ и партія „мирнаго обновленія“.

Такимъ образомъ, тѣ партіи, которыя стоятъ на сторонѣ помѣщиковъ и правительства, стараются показать, что они заботятся о крестьянахъ. Правительство и партіи крѣпостниковъ хотятъ постарому держать крестьянъ и рабочихъ въ нищетѣ и угнетеніи, но говорятъ, что пекутся, заботятся они больше всего о крестьянахъ и рабочихъ.

И помѣщикамъ и правительству не хочется, чтобы помѣщичьи земли перешли къ крестьянамъ. Когда Государственная Дума постановила передать помѣщичьи земли крестьянамъ, правительство распустило Думу и стало распространять слухъ, что депутаты въ Государственной Думѣ ничего не дѣлали и что само правительство лучше всего позаботится о крестьянахъ.

Но крестьяне и рабочіе уже знали, что ихъ депутаты въ Государственной Думѣ требовали для народа земли и воли. И вотъ правительство, опасаясь крестьянскихъ безпорядковъ послѣ разгона Государственной Думы, стало придумывать, какъ успокоить крестьянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ защитить интересы помѣщиковъ. Оно придумало продавать крестьянамъ черезъ крестьянскій банкъ тѣ земли, которыя помѣщики пожелаютъ продавать, а также рѣшило продать часть государственныхъ и удѣльныхъ (принадлежащихъ царской фамиліи) земель.

Итакъ, послѣ того, какъ депутаты отъ крестьянъ и рабочихъ потребовали отобрать всѣ земли у крупныхъ землевладѣльцевъ, послѣ того, какъ вездѣ начались крестьянскіе безпорядки, правительство вспомнило о крестьянахъ и вздумало продавать казенныя, удѣльныя и тѣ изъ помѣщичьихъ земель, которыя будутъ куплены крестьянскимъ банкомъ.

Выходитъ какъ будто, что правительство сдѣлало уступку крестьянамъ, но эта уступка только по виду. На самомъ кѣлѣ отъ этой уступки выиграютъ только правительство да помѣщики. Крестьяне и раньше могли покупать помѣщичьи земли, да покупать имъ было не на что.

Крестьянскій банкъ не понизилъ цѣны на земли, а еще болѣе повысилъ, и отъ этого выигрываютъ только помѣщики. Правда, крестьянскій банкъ продаетъ земли въ разсрочку, но крестьянамъ все равно придется платить не только за землю, но и проценты на капиталъ и все это въ карманъ помѣщиковъ.

Прежде всего, правительство черезъ крестьянскій банкъ стало больше скупать помѣщичьихъ земель для продажи крестьянамъ. Когда нѣкоторые крестьяне стали покупать земли у крестьянскаго банка, помѣщикамъ показалось это очень выгоднымъ. Многіе землевладѣльцы, запродавшіе крестьянамъ свои земли при существованіи Государственной Думы по дешевымъ цѣнамъ, стали нарушать свои условія, въ надеждѣ съ помощью правительства содрать за землю съ крестьянъ втрое больше.

Для удовлетворенія продавцевъ помѣщиковъ крестьянскій банкъ выпускаетъ 6-процентныя бумаги, по которымъ банкъ и долженъ будетъ уплачивать деньги, получаемыя съ покупателей крестьянъ. Такъ какъ крестьянскій банкъ покупаетъ помѣщичьи земли по повышеннымъ цѣнамъ, то для многихъ помѣщиковъ лучше получать деньги черезъ крестьянскій банкъ, (безъ хлопотъ!), чѣмъ получать изъ рукъ отъ крестьянъ арендную плату Между тѣмъ покупатели крестьяне въ надеждѣ получить землю въ собственность будутъ тянуться изъ послѣднихъ силъ, чтобы аккуратно уплачивать за купленную землю; конечно, при высокихъ платежахъ они въ концѣ концовъ разорятся и многіе изъ купленныхъ земель будутъ отобраны. Во всякомъ случаѣ правительство надѣется привлечь на свою сторону хоть часть крестьянъ. Уже въ настоящее время крестьянскій банкъ скупилъ частновладѣльческихъ земель

на 250 милліоновъ рублей, которые правительство надѣется собрать съ покупателей. Несмотря на чрезвычайно выгодныя условія для помѣщиковъ, большинство изъ нихъ не хочетъ еще продавать свои земли, и правительство рѣшило приступить къ продажѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель. Но и отъ продажи казенныхъ и удѣльныхъ земель крестьянамъ также будетъ не легче.

Всѣхъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи насчитывается около 140 милліоновъ десятинъ, но большая часть изъ нихъ расположена въ рѣдко населенныхъ губерніяхъ и состоитъ изъ лѣсовъ и болотъ въ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской губерніяхъ. Насколько удобны эти земли можно судить потому, что, напримѣръ, въ Пермской губерніи цѣлый отрядъ землемѣровъ и таксаторовъ, заблудившись среди болотъ и лѣсовъ, умеръ голодной смертью.

Изъ всѣхъ государственныхъ земель предполагается распродать 4 милліона десятинъ оброчныхъ статей, да около 3 милліоновъ десятинъ, занятыхъ лѣсомъ. Но большая часть этихъ земель расположена въ такихъ губерніяхъ, гдѣ малоземелье у крестьянъ не очень чувствительно.

Такимъ образомъ, продажа казенныхъ земель можетъ соблазнить на покупку ихъ въ лучшемъ только случаѣ одну двадцатую часть крестьянства въ губерніяхъ съ большимъ количествомъ удобныхъ казенныхъ земель: въ Саратовской (болѣе 200 тысячъ десятинъ), Самарской (1350 тыс. дес.), Астраханской (840 тыс. дес.), Пермской (257 тыс. дес.), Оренбургской (225 тыс. дес.), Таврической (214 тыс. дес.), Херсонской (218 тыс. дес.) и Уфимской (190 тыс. дес.). Всѣ эти губерніи и уѣзды, въ которыхъ находятся казенныя оброчныя статьи, имѣютъ большое количество земли на душу крестьянскаго населенія. Хотя въ нихъ и есть безземельные крестьяне, но кабальная аренда не такъ распространена, какъ въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Такимъ образомъ, казенныя земли, если бы даже были отданы даромъ въ пользованіе крестьянъ, не могли бы ослабить кабалы, которую терпятъ крестьяне въ большей части Европейской Россіи. А *продажа* казенныхъ земель является попыткой закабалить и этихъ еще не закабаленныхъ крестьянъ, потому что, послѣ того, какъ крестьяне успокоятся, съ нихъ безпощадно будутъ взыскивать выкупные платежи и окончательно разорятъ.

Такое же значеніе имѣетъ и продажа удѣльныхъ земель Удѣльныя земли расположены также въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ выше губерній и въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Симбирской.

Слѣдовательно, только въ этихъ губерніяхъ правительство можетъ соблазнить часть населенія надеждами на пріобрѣтеніе новыхъ земель въ собственность. Всего казенныхъ и удѣльныхъ земель изъ общей площади земли считалось:

Въ южномъ раіонѣ:	12	десят.	изъ	100	десят.	всей	земли
„ *югозападн.* „	7	„	„	—	„	„	„
„ *среднечерн.* „	5	„	„	—	„	„	„
„ юговосточн. „	11	„	„	—	„	„	„
„ западномъ „	9	„	„	—	„	„	„
„ *пром. черн.* „	9	„	„	—	„	„	„
„ восточномъ „	48	„	„	—	„	„	„
„ сѣверномъ „	87	„	„	—	„	„	„
„ *балтійск.* „	10	„	„	—	„	„	„

Въ четырехъ раіонахъ, югозападномъ, среднечерноземномъ, балтійскомъ и промышленно-черноземномъ крестьянами чувствуется сильнѣе всего нужда въ землѣ, здѣсь тяжелѣе всего чувствуется помѣщичья кабала и тамъ меньше всего казенныхъ и удѣльныхъ земель и больше всего помѣщичьихъ.

Ясно, что правительство хочетъ не удовлетворить крестьянъ казенными и удѣльными землями, а только расколоть крестьянство, такъ сказать, подкупить небольшую его часть надеждой въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ имѣть собственную землю.

Послѣ разгона Думы часть крестьянъ потеряла надежду на побѣду революціи и бросилась покупать земли. Это съ ихъ стороны большая ошибка, выгодная только правительству да помѣщикамъ. Развѣ крестьянамъ легче будетъ отъ того, что вмѣсто аренды выкупные платежи съ нихъ будетъ взыскивать не самъ помѣщикъ, а чиновники? Помѣщики потому и стали продавать земли крестьянскому банку, что они получатъ черезъ него отъ крестьянъ не меньше, а больше безъ хлопотъ!

Цѣлые десятки лѣтъ крестьянамъ придется выкупать земли; разумѣется, это лучше для помѣщика, да крестьянамъ-то отъ этого будетъ плохо!

Такимъ образомъ, у партіи крѣпостниковъ-помѣщиковъ есть два сильныхъ союзника: правительство и народная тем-

нота, незнаніе. Правительство защищаетъ интересы помѣщиковъ, а многіе изъ крестьянъ не знаютъ, кто ихъ другъ и кто ихъ врагъ. Кромѣ того многіе не знаютъ, какъ добиться земли и воли, какъ осилить враговъ народа.

Прежде всего, чтобы побѣдить своего врага, нужно знать, кто этотъ врагъ. Безъ такого знанія можно столкнуться не съ врагомъ, а съ другомъ.

Мы видѣли, что самыми вредными врагами крестьянъ и рабочихъ являются партіи крѣпостниковъ, „истинно-русскіе люди“ или черносотенцы, „партія правового порядка“ и другія партіи, которыя не хотятъ бороться противъ крупныхъ землевладѣльцевъ, хотя всѣ эти партіи говорятъ о томъ, что они желаютъ блага народу.

Но и тѣ люди, которые дѣйствительно хотятъ улучшить положеніе крестьянъ и рабочихъ, дѣлятся на различныя партіи. При этомъ нѣкоторыя партіи, желая блага и крестьянамъ и рабочимъ, не знаютъ, какъ лучше добиться для нихъ земли и воли; а отъ этого также можетъ произойти для народа одинъ вредъ. Слѣдовательно, и рабочимъ и крестьянамъ нужно разобраться, которая изъ партій, желающихъ блага народу, лучше всего понимаетъ дѣло, лучше всего можетъ защищать интересы крестьянства и рабочихъ.

Программы и требованія этихъ партій мы дальше и разсмотримъ.

III. Партія „народной свободы“.

(Конституціонные демократы, „кадеты“).

Крестьянамъ тяжело живется—это признаютъ почти всѣ политическія партіи. Земли у крестьянина мало; онъ принужденъ арендовать ее у сосѣда помѣщика и платить такую высокую аренду, что самому арендатору почти ничего не остается. Живя въ постоянной нуждѣ, крестьяне не только не могутъ улучшать своего хозяйства, но и удовлетворять свои самыя необходимыя потребности: они не могутъ устроить сноснаго жилища и живутъ въ избенкахъ, въ которыхъ зимой держатъ и телятъ; многіе не только никогда не ѣдятъ мяса, но и не всегда имѣютъ достаточно и хлѣба для пропитанія и т. д. и т. д.

Выгоняемые нуждой изъ деревни, крестьяне идутъ на зара-

ботки въ города и здѣсь, нанимаясь за безцѣнокъ, понижаютъ плату городскихъ рабочихъ.

Нуждаясь въ самомъ необходимомъ, крестьяне мало покупаютъ для себя одежды, хозяйственныхъ предметовъ, земледѣльческихъ орудій и т. д. Благодаря этому и городская промышленность не развивается, не расширяется фабричное производство, спросъ на рабочихъ не увеличивается. Фабриканты и заводчики, не нуждаясь въ увеличеніи количества рабочихъ, преспокойно выгоняютъ ихъ, если они предъявляютъ сколько нибудь значительныя требованія для улучшенія своего положенія. Благодаря деревенской нуждѣ, въ города приходитъ все больше и больше рабочихъ, а отъ этого спросъ на рабочія руки бываетъ меньше предложенія, рабочая плата понижается и терпитъ опять рабочій.

Такимъ образомъ, крестьянская бѣдность тяжело отражается и на рабочихъ. Даже буржуазія, т. е. болѣе зажиточное городское населеніе, благодаря крестьянской бѣдности, медленно богатѣетъ, потому что купецъ мало продаетъ, фабрикантъ меньше изготовляетъ товаровъ и т. д.

Поэтому партія конституціонныхъ демократовъ или партія „народной свободы“, которая называетъ себя защитницей народной свободы, требуетъ, чтобы землю отъ помѣщиковъ отобрать и передать крестьянамъ.

Но этой партіи не хочется обидѣть и помѣщиковъ. Помѣщикъ самъ не пашетъ землю, а обрабатываетъ ее или батраками или сдаетъ въ аренду. Помѣщику нужна земля, чтобы получать съ нея доходъ. Конституціонные демократы и хотятъ передать землю крестьянамъ, а доходъ оставить помѣщикамъ. Эту операцію конституціонные демократы хотятъ сдѣлать такимъ образомъ.

Помѣщичьи земли должно выкупить государство и сдавать землю въ аренду крестьянамъ. Выходитъ, какъ будто никто не обиженъ, ни крестьяне, ни помѣщики. Между тѣмъ не трудно увидѣть, что при такомъ рѣшеніи земельнаго вопроса помѣщики дѣйствительно ничего не потеряютъ, но крестьяне и рабочіе окажутся, какъ и прежде, въ кабалѣ, только плату помѣщикамъ будетъ взыскивать не помѣщикъ, а правительство и взыскивать не только съ крестьянъ, но и съ рабочихъ.

Крестьяне знаютъ, какъ послѣ отмѣны крѣпостного права ихъ разоряли выкупными платежами за надѣльную землю.

Такой же выкупъ хотятъ устроить конституціонные демократы и теперь.

Но программа конституціонныхъ демократовъ грозитъ не только разореніемъ крестьянамъ и рабочимъ изъ-за выкупныхъ платежей. Она грозитъ закабаленіемъ государству.

Помѣщичьи земли предполагается отдать въ руки государственной власти, которая черезъ чиновниковъ и будетъ распоряжаться всей выкупленной землей и выколачивать изъ крестьянъ арендную плату и выкупные платежи. Такимъ образомъ, усилится власть чиновниковъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть, дать ли землю тому или другому крестьянину.

Если же въ распоряженіи чиновниковъ будетъ такая сила, какъ помѣщичьи земли, то не только крестьяне, но и рабочіе будутъ снова въ полной зависимости отъ чиновниковъ, отъ бюрократіи Если даже законы будутъ издаваться народными представителями (депутатами), но если вмѣстѣ съ тѣмъ у чиновниковъ будетъ такая сила, какъ земля, то все-таки они могутъ притѣснять крестьянъ и могутъ даже въ концѣ концовъ прогнать и народныхъ представителей изъ законодательнаго собранія. Вѣдь нельзя же изъ Петербурга усмотрѣть за всей Россіей, усмотрѣть, что дѣлаютъ чиновники въ каждой деревнѣ.

Крестьяне и рабочіе знаютъ, какъ мила власть чиновниковъ. Когда же у нихъ въ рукахъ будетъ распоряженіе землей, тогда можетъ быть еще хуже, чѣмъ теперь, потому что въ рукахъ чиновниковъ будетъ больше и силы и власти.

Итакъ, конституціонные демократы хотятъ толкнуть крестьянъ и рабочихъ „изъ огня да въ полымя“: освободить отъ помѣщиковъ и закабалить чиновникамъ, вмѣсто аренды земли у помѣщиковъ, установитъ аренду у чиновниковъ, какъ будто крестьянамъ не все равно, кому платить аренду, помѣщику или чиновнику.

Рабочимъ и крестьянамъ не слѣдуетъ обманываться тѣмъ, что при новыхъ порядкахъ, когда законы будутъ издаваться народными представителями, чиновникамъ нельзя будетъ никого притѣснять. Когда у чиновниковъ въ рукахъ сила, тогда и народные представители ничего не будутъ въ состояніи сдѣлать. Когда чиновникъ распоряжается землей, тогда онъ можетъ заставить крестьянъ выбирать такихъ депутатовъ, которые будутъ издавать законы, какіе нужны чиновнику, а не народу. Слѣдовательно при передачѣ помѣщичьихъ земель го-

сударству даже народные представители будутъ находиться въ зависимости отъ чиновниковъ и богатыхъ людей. Тогда угнетать крестьянъ и рабочихъ будутъ уже на законномъ основаніи. Правительство можетъ сказать крестьянамъ и рабочимъ: ваши представители сами выработали законы, на основаніи которыхъ дѣйствуютъ чиновники, слѣдовательно, весь народъ хочетъ такихъ, а не иныхъ порядковъ. Тогда во имя народнаго блага и народной воли будутъ угнетать крестьянъ и рабочихъ такъ же, какъ угнетаютъ теперь.

Такимъ образомъ ясно, что крестьянамъ и рабочимъ невыгоденъ ни выкупъ земли, который конституціонные демократы хотятъ навязать народу, ни передача земли въ собственность государства. Выкупъ разоритъ населеніе, а государство закабалитъ его чиновникамъ. Нужно, чтобы самъ народъ черезъ своихъ депутатовъ въ каждой области распоряжался землей, отобранной отъ помѣщиковъ, а не государство, не чиновники.

Далѣе, конституціонные демократы и выкупать-то хотятъ не всѣ помѣщичьи земли. Они говорятъ: „Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія“, чтобы земли „было достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, одеждѣ и для несенія повинностей“.

Конституціонные демократы придумали для крестьянъ, какъ для скотины, „потребительную норму“, при которой земли будетъ дано крестьянину столько, чтобы онъ былъ сытъ, а не больше того. Ту же землю, которая останется сверхъ этой „нормы“, конституціонные демократы хотятъ оставить помѣщикамъ.

А кто же опредѣлитъ эту „норму“, кто рѣшитъ, сколько крестьянамъ нужно земли? Сами крестьяне? Нѣтъ, конституціонные демократы не хотятъ, чтобы самъ народъ на мѣстахъ рѣшилъ, сколько нужно крестьянамъ земли. Конституціонные демократы хотятъ, чтобы чиновники рѣшили этотъ вопросъ; они не хотятъ отобрать всѣ крупные участки земли, принадлежащіе частнымъ лицамъ.

Вопросъ о томъ, какія земли отобрать, какія оставить помѣщикамъ, рѣшатъ, дескать, чиновники, „землеустроительное учрежденіе“. А всѣмъ ужъ извѣстно, какъ чиновники рѣшаютъ такія дѣла: стоитъ чиновнику дать „барашка въ бумажкѣ“ и онъ рѣшитъ, что землю необходимо оставить у помѣ-

щика. Чиновниковъ не передѣлаешь тѣмъ, что народные депутаты будутъ издавать законы. Во Франціи всѣ законы издаются народными представителями, а чиновники еще имѣютъ большую силу.

Еще большую силу будутъ они имѣть у насъ, если имъ дадутъ право рѣшать, какія земли нужно отобрать у помѣщиковъ, какія оставить.

Такимъ образомъ, конституціонные демократы вмѣсто того, чтобы добиваться освобожденія народа отъ власти чиновниковъ, хотятъ еще болѣе усилить эту власть, передавши имъ распоряженіе землей. Можно судить поэтому, насколько справедливо эта партія называетъ себя партіей „народной свободы“!

Аграрная программа конституціонныхъ демократовъ невыгодна крестьянамъ. Но еще болѣе невыгодна она для рабочихъ.

Крестьяне теперь не въ состояніи выкупить всѣ необходимыя для нихъ помѣщичьи земли по той оцѣнкѣ, которую назначили кадеты *) (конституціонные демократы).

Для рабочихъ такой выкупъ невыгоденъ потому, что правительство будетъ и ихъ облагать налогами, чтобы выплатить долги за землю помѣщикамъ. А этого выкупного долгу предполагается сдѣлать на нѣсколько милліардовъ рублей, по которымъ однихъ процентовъ придется выплачивать ежегодно не меньше трехсотъ милліоновъ рублей.

Изъ изложеннаго ясно, что такое рѣшеніе земельнаго вопроса, которое предлагаетъ партія „народной свободы“, не выгодно ни крестьянамъ, ни рабочимъ, а выгодно только помѣщикамъ да чиновникамъ.

---

*) Выкупъ за землю опредѣляютъ такимъ образомъ. Опредѣляютъ доходъ отъ земли, который получаетъ помѣщикъ, ведущій хозяйство наемными рабочими. Этотъ доходъ и должно государство выплачивать землевладѣльцу. А для того, чтобы помѣщикъ могъ сразу получить стоимость своей земли, ему выдаются процентныя бумаги, на которыхъ обозначенъ долгъ государства помѣщику. Эти бумаги онъ можетъ продавать такъ же, какъ и землю, но нимъ онъ можетъ ежегодно получать тотъ доходъ, который онъ раньше получалъ отъ земли Такимъ образомъ, помѣщикъ освобождается отъ хлопотъ по хозяйству, а доходъ можетъ получать по старому это гораздо пріятнѣе,—вмѣсто „возни съ мужичьемъ“, прямо чистоганомъ ежегодно получать деньги, а съ крестьянами и рабочими предоставить возиться чиновникамъ.

IV. Партія трудовиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ.

Когда собрались депутаты отъ народа въ первую Государственную Думу, тогда стало для всѣхъ ясно, какъ непримиримы интересы различныхъ классовъ. Часть депутатовъ отстаивала интересы помѣщиковъ и не хотѣла, чтобы помѣщичьи земли были отобраны для пользованія крестьянъ. Но такихъ депутатовъ было немного Другая часть депутатовъ, принадлежащая къ партіи „народной свободы“ или конституціонно-демократической партіи, хотѣла примирить интересы помѣщиковъ и крестьянъ. Программу этой партіи мы уже разсматривали и видѣли, что она въ земельномъ вопросѣ защищала больше интересы помѣщиковъ, чѣмъ интересы крестьянъ.

Третья большая партія въ Государственной Думѣ была партія трудовая, состоящая большею частью изъ крестьянъ и, наконецъ, четвертая была соціалдемократическая рабочая партія.

Послѣднія три партіи составляли въ Государственной Думѣ большинство депутатовъ. Всѣ они сошлись на томъ, что помѣщичьи земли должны подлежать отчужденію, т.-е. должны быть отобраны отъ помѣщиковъ, но каждая партія хотѣла это сдѣлать на различныхъ условіяхъ. Мы выше разсматривали, на какихъ условіяхъ хотѣли отобрать помѣщичьи земли конституціонные демократы. Дальше мы разсмотримъ, чего хотѣли партія трудовиковъ и соціалдемократовъ.

Когда большинство депутатовъ Государственной Думы высказалось за отчужденіе помѣщичьихъ земель и за передачу ихъ въ пользованіе крестьянъ, правительство распустило Государственную Думу и назначило новые выборы депутатовъ въ надеждѣ, что новые депутаты не пойдутъ противъ интересовъ помѣщиковъ.

Итакъ, кромѣ конституціонныхъ демократовъ или партіи „народной свободы“, высказались за отчужденіе помѣщичьихъ земель еще двѣ партіи. Чѣмъ же они отличаются отъ партіи конституціонныхъ демократовъ и чьи интересы они защищаютъ?

Партія трудовая и близкая ей партія соціалистовъ-революціонеровъ такъ же, какъ и соціалдемократическая рабочая партія, защищаютъ интересы крестьянъ противъ правительства и помѣщиковъ. Но защищать крестьянскіе интересы

нужно умѣло и толково, нужно хорошо знать, что пойдетъ на пользу народу, а что можетъ повредить. Вотъ этого знанія и умѣнія у трудовой партіи такъ же, какъ и у партіи соціалъ-революціонеровъ, мало. Эти партіи желаютъ сдѣлать лучше и крестьянамъ и рабочимъ, но отъ того, что они хотѣли бы сдѣлать, вышла бы не польза, а вредъ.

Трудовая группа въ Государственной Думѣ требовала, чтобы взять помѣщичьи, монастырскія, церковныя, удѣльныя и кабинетскія земли и вмѣстѣ съ казенными землями составить изъ нихъ „общенародную“ собственность, которой и должны пользоваться крестьяне. А соціалисты-революціонеры хотятъ, чтобы и надѣльныя крестьянскія земли переданы были въ общенародное достояніе и каждый обрабатывалъ бы землю только своимъ трудомъ.

Всякому ясно, что эти требованія трудовики и соціалъ-революціонеры выставляютъ, желая блага народу. Но не всякому ясно, какъ ошибаются эти партіи, какой вредъ произошелъ бы отъ того, если бы стали проводить ихъ требованія не на словахъ, а на дѣлѣ.

Всего народа въ Россіи сто пятьдесятъ милліоновъ, которые живутъ на протяженіи 14-тысячъ верстъ. Ясно, что весь народъ не могъ бы на дѣлѣ распоряжаться всей землей, что только на словахъ земля была бы „всенародной“ собственностью, а на дѣлѣ распоряжалось бы землею правительство: только правительство можетъ быть „всенароднымъ“ органомъ управленія. Напримѣръ, если земля будетъ объявлена всенародной собственностью, то ясно, что жители поволжскихъ губерній не могутъ распоряжаться ею на Кавказѣ или въ Малороссіи или въ Псковской губерніи, и обратно псковичи не могутъ распоряжаться землей на Волгѣ. Только на словахъ можно говорить, что всѣ распоряжаются землей на Кавказѣ, а на дѣлѣ землей можетъ распоряжаться *или* правительство *или* мѣстные кавказскіе жители. Если землей будутъ распоряжаться мѣстные жители, то земля не будетъ уже въ распоряженіи или во владѣніи „всего народа“, потому что весь народъ не имѣетъ возможности самъ вмѣшиваться въ это распоряженіе: она будетъ принадлежать мѣстному самоуправленію, мѣстнымъ жителямъ. Если же земля будетъ считаться всенародной собственностью, то распоряжаться ею можетъ только правительство, а не весь народъ.

Правительство можетъ, конечно, допустить къ распоряженію и мѣстныхъ жителей, но можетъ и не допустить, потому что оно считалось бы настоящимъ хозяиномъ земли, а не мѣстные жители. Разумѣется, если законы будутъ издаваться народными депутатами, то нужно надѣяться, что они не обидятъ мѣстныхъ жителей, напр., Кавказа или Малороссіи. На малороссы и кавказцы все-таки боятся и будутъ бояться, что они малочисленнѣе великороссовъ и потому будутъ притѣсняться, если ихъ земли перейдутъ въ „общенародную“ собственность. Если бы земля была передана въ общенародную собственность, то наблюдать за ней, вмѣшиваться въ ея распоряженіе могли бы только правительственные чиновники, хотя бы и выбранные депутатами Государственной Думы или парламента. А такъ какъ Россія очень обширна, то земля бы оказалась въ полномъ распоряженіи чиновниковъ, потому что наблюдать за ними въ такой обширной странѣ трудно. И выходитъ, что трудовики хотѣли того же, чего хотѣли конституціонные демократы, о которыхъ мы выше писали. На словахъ-то земля была бы „общенародной“, а на дѣлѣ оказалась бы она въ распоряженіи чиновниковъ. Извѣстно, что даже въ такомъ демократическомъ государствѣ, гдѣ и государственные законы издаются народными депутатами и на мѣстахъ управляютъ выборные депутаты отъ области, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ, правительственные чиновники пользуются властью во вредъ народу. Чѣмъ меньше народъ прибѣгаетъ къ управленію черезъ чиновниковъ, чѣмъ больше власти имѣютъ выборные депутаты отъ народа, тѣмъ лучше. Поэтому лучше всего, *если землей на мѣстахъ распоряжаются депутаты отъ мѣстныхъ жителей, если она переходитъ въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія*, какъ хотятъ соціалдемократы, а не правительственныхъ чиновниковъ, хотя бы и выборныхъ. Этого-то партія трудовиковъ не понимала и хотѣла посадить на шею народу цѣлую армію чиновниковъ, хотя и не желала этого. Но это еще не все. Въ Россіи живутъ различныя народности. Въ ней много малороссовъ, поляковъ, латышей, татаръ и т д. Всѣхъ ихъ правительство притѣсняло только за то, что они говорятъ не на русскомъ языкѣ. Всѣ эти народности не хотятъ, чтобы земли, на которыхъ они живутъ, были отобраны въ общенародную собственность, не хотятъ, потому что боятся

притѣсненій правительства, потому что сами желаютъ распоряжаться своими землями. Не хотятъ этого и казаки, хотя они и русскіе. И вотъ, если бы земля была объявлена общенародной собственностью, всѣ они стали бы бороться противъ этого. И вышло бы такъ, что вмѣсто того, чтобы бороться противъ угнетателей, вмѣсто того, чтобы добыть себѣ земли и воли, различныя народности стали бы бороться другъ съ другомъ. Этимъ воспользовалось бы правительство да помѣщики Когда двое дерутся—выигрываетъ третій. Если бы казаки пошли на крестьянъ, великороссы стали бы бороться съ малороссами да съ поляками, никто въ концѣ концовъ ничего бы и не получилъ, ни крестьяне, ни казаки, ни малороссы, ни поляки. А между тѣмъ у нихъ у всѣхъ земли захвачены помѣщиками: помѣщики угнетаютъ одинаково и великороссовъ, и малороссовъ, и поляковъ, а у казаковъ землями распоряжается военное начальство. Всѣмъ плохо живется и нужно сдѣлать такъ, чтобы всѣ освободились отъ земельной кабалы, а не натравлять различныя народности другъ на друга. Въ Государственной Думѣ нѣкоторые депутаты отъ крестьянъ и казаковъ отдѣлились отъ трудовиковъ и конституціонныхъ демократовъ изъ-за того, что тѣ хотѣли передать земли государству. Этого не хотятъ казаки, малороссы и многіе другіе. Такимъ образомъ, трудовики и кадеты (конституціонные демократы) сами ослабили себя, оттолкнули отъ себя союзниковъ.

Другая ошибка трудовой группы заключалась въ слѣдующемъ. Желая передать землю въ общенародную собственность, т.-е. правительству, трудовая группа хотѣла, чтобы законами для всей Россіи одинаково опредѣлить, кто и какъ долженъ пользоваться землей. Трудовики требовали, чтобы земля во всей Россіи отдавалась въ пользованіе постолько, сколько можно всей семьей обработать. И тутъ ошибка трудовиковъ вышла изъ-за того, что они не знали, насколько различны условія землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи. Тамъ, гдѣ у крестьянъ земли очень мало и гдѣ помѣщичьихъ земель еле-еле хватитъ крестьянамъ для того, чтобы быть сытыми, тамъ, разумѣется, земель не хватитъ для обработки крестьянамъ даже своей семьей. Но есть и такія области, куда крестьяне изъ густо населенныхъ мѣстъ уходятъ на лѣтнія полевыя работы. Если тамъ запретить наемный трудъ, то крестьянскія распашки сократятся; да и тѣмъ, кто нанимается,

это запрещеніе будетъ невыгодно. Напримѣръ, въ Калужской губерніи, если даже помѣщичьи земли и подѣлить между крестьянами, все-таки многимъ изъ нихъ придется пойти на заработки, такъ какъ земля родитъ плохо, да ея и мало. Пойдетъ, напримѣръ, калужскій крестьянинъ на Кубань или въ другую многоземельную губернію, а тамъ нанимать его запрещено и останется онъ безъ заработка. Могутъ посовѣтовать крестьянамъ переселиться изъ тѣхъ областей, гдѣ своей и помѣщичьей земли мало, туда, гдѣ земли много. Но легко посовѣтовать, да не всегда легко сдѣлать. Трудно переселиться сразу милліонамъ крестьянъ изъ густо населенныхъ мѣстностей: это дѣлается постепенно и никогда нельзя уравнять населеніе такъ, чтобы каждая мѣстность была одинаково заселена. Слѣдовательно, въ однихъ мѣстахъ помѣщичьей земли будетъ мало для крестьянъ, а въ другихъ мѣстахъ *всю* землю можно обработать только съ помощью наемныхъ рабочихъ; если же запретить наемный трудъ, то много земель въ рѣдко населенныхъ губерніяхъ останется безъ обработки. Крестьянамъ, разумѣется, легче будетъ, когда къ нимъ перейдутъ помѣщичьи земли, но все-таки многіе крестьяне изъ густо населенныхъ мѣстъ будутъ уходить на заработки въ другія губерніи: запрещеніемъ нанимать рабочихъ или наниматься не уничтожишь нужды. Только въ три южныя губерніи и двѣ области (Херсонскую, Таврическую, Екатеринославскую губ., область Войска Донского и Кубанскую область), да въ двѣ восточныя губерніи съ областью (Самарскую, Оренбургскую губ. и Уральскую область) уходитъ на сельско-хозяйственныя работы около милліона рабочихъ. Въ нѣкоторыя губерніи рабочіе приходятъ въ огромномъ количествѣ. Такъ, въ Кубанскую область приходитъ болѣе 300 тысячъ рабочихъ, не считая ихъ семей. Значитъ, если запретить тамъ пользоваться землей съ наемнымъ трудомъ, распашка уменьшится вдвое. Но это еще не такая бѣда. Тѣ милліоны рабочихъ, которые ищутъ заработка, отъ запрещенія наниматься не будутъ сыты. Если они дома будутъ сыты, то нечего и запрещать наемный трудъ: они сами не пойдутъ на сторону, если дома хорошо. Этого не понимали трудовики и соціалреволюціонеры, когда выставляли требованіе, чтобы по всей Россіи въ земледѣліи уничтожить наемный трудъ, чтобы землей пользовался только тотъ, кто не нанимаетъ рабочихъ.

Мы указывали уже, что въ различныхъ мѣстахъ живутъ по

разному. Въ однихъ мѣстахъ можно землей пользоваться на однихъ условіяхъ, въ другихъ мѣстахъ на другихъ. Лучше всего сдѣлать такъ, какъ требуетъ соціалдемократическая рабочая партія: чтобы жители каждой области, каждой губерніи сами рѣшали, какъ въ ихъ области и губерніи слѣдуетъ пользоваться общественной землей, которая отошла отъ помѣщиковъ. Въ одной губерніи жители рѣшаютъ такъ, а въ другой иначе. Нужно думать, что крестьяне на мѣстахъ сами разберутъ, какъ лучше пользоваться землей. Привыкли русскіе граждане, чтобы ими распоряжались изъ Петербурга и вмѣшивались въ каждое дѣло. Вотъ имъ и кажется, что лучше всего будетъ, если и послѣ, въ свободномъ государствѣ, станутъ опекать всѣхъ гражданъ и рѣшать за всѣхъ, какъ жители должны пользоваться общественными землями. Противъ такого рѣшенія были бы и богатые и бѣдные крестьяне тамъ, гдѣ для тѣхъ и для другихъ наемный трудъ необходимъ: для тѣхъ, кто нанимаетъ, чтобы вести свое хозяйство и для тѣхъ, кто нанимается, чтобы прокормиться. Если бы запретили наниматься въ деревнѣ, всѣ крестьяне, которые нуждаются въ заработкѣ, нахлынули бы въ города и сбили бы заработную плату. Вышло бы хуже и крестьянамъ и рабочимъ. Пока существуетъ бѣднота и существуютъ богатые люди, наемный трудъ нельзя уничтожить ни въ городѣ, ни въ деревнѣ.

Соціалдемократы тоже стремятся уничтожить такой порядокъ, при которомъ одни, богатые люди, живутъ на счетъ другихъ, бѣдныхъ, которыхъ нанимаютъ. Но уничтожить такой порядокъ можно не запрещеніемъ пользоваться землей тѣмъ, кто нанимаетъ рабочихъ, т.-е. не запрещеніемъ нанимать или наниматься, а тогда, когда всѣ фабрики и заводы, и земля, и скотъ, и всѣ орудія (машины и проч.) сдѣлаются общественной собственностью, когда каждый можетъ ими пользоваться для работы. А это устроить можно не скоро и не сразу. Если же просто запретить нанимать, то отъ этого произойдетъ только вредъ. Вѣдь нужда заставляетъ наниматься, а не охота До тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтоженъ нужда, и въ деревнѣ и въ городѣ будетъ существовать наемный трудъ и запрещеніе его только вызоветъ недовольство. И тутъ, вмѣсто того, чтобы бороться за землю и волю, населеніе стало бы бороться противъ запрещенія наемнаго труда и отъ этого выиграли бы только помѣщики и другіе угнетатели. Съ хоро-

шимъ намѣреніемъ трудовая партія хотѣла уничтожить въ земледѣліи наемный трудъ и установить работу въ каждомъ хозяйствѣ только своей крестьянской семьей, да мало подумала надъ тѣмъ, что Россія большая страна и въ разныхъ мѣстахъ различныя условія жизни. И вышелъ бы вредъ отъ такого постановленія, какого хотѣли трудовики. А дѣло можно устроить просто: пусть въ каждой области сами жители и рѣшатъ, можно ли пользоваться землей тѣмъ, кто нанимаетъ рабочихъ и какую плату за землю брать съ тѣхъ, кто пользуется общественной землей и нанимаетъ рабочихъ.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ такъ же, какъ и трудовая партія въ Государственной Думѣ, хочетъ передать помѣщичьи земли въ общенародную собственность *), слѣдовательно дѣлаетъ такую же ошибку. Соціалисты-революціонеры такъ же хотятъ уничтожить въ земледѣліи наемный трудъ. Но кромѣ тѣхъ ошибокъ, которыя дѣлаетъ трудовая партія, соціалисты-революціонеры дѣлаютъ еще одну очень важную ошибку: они хотятъ и надѣльныя крестьянскія земли тоже передать въ общенародную собственность.

Крестьяне такъ много переплатили за свои надѣльныя земли, что вполнѣ основательно считаютъ эти земли своею собственностью. Для чего же соціалисты-революціонеры хотятъ отобрать надѣльныя земли въ общенародную собственность? Для того, чтобы вмѣшиваться въ распоряженіе ею? Но крестьяне и сами хорошо сумѣютъ распоряжаться ею. Разные распорядители со стороны и такъ надоѣли крестьянамъ.

Если же надѣльныя земли останутся у крестьянъ, если никто не будетъ имѣть права вмѣшиваться въ распоряженіе ими, то къ чему передавать ихъ „въ общенародную собственность“? Или эта „общенародная собственность“ будетъ пустымъ словомъ, или кто-нибудь будетъ вмѣшиваться въ распоряженіе крестьянскими надѣлами, опекать крестьянъ А этой опеки достаточно натерпѣлись крестьяне и при старыхъ порядкахъ.

Если бы крестьяне и рабочіе вели общественное хозяйство, какъ будетъ при соціалистическомъ строѣ, когда не бу-

*) Въ программѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ требуется передача всей земли „въ общенародное достояніе“. Разумѣется, дѣло не будетъ лучше отъ того, если собственность назвать „достояніемъ“.

детъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, а каждый будетъ получать свою долю изъ общественнаго дохода, тогда, разумѣется, надѣлы крестьянъ будутъ въ общемъ распоряженіи. Тогда не будетъ никакого разсчета вести хозяйство на своемъ клочкѣ земли, когда при общественномъ хозяйствѣ при помощи машинъ и всякихъ улучшенныхъ орудій онъ получитъ на свою долю больше. Но такой порядокъ будетъ не скоро, а крестьянамъ нужна земля и теперь. Поэтому большую ошибку дѣлаютъ соціалисты-революціонеры, требуя передачи надѣльныхъ земель въ общенародную собственность. Большая часть крестьянъ и не знаетъ, что такое соціалистическій строй, какъ онъ нуженъ рабочему люду Крестьяне теперь не могутъ завести общественнаго хозяйства и будутъ бороться противъ передачи надѣловъ въ общенародную собственность. И опять изъза этого выйдетъ среди крестьянъ разладъ и свара: Вмѣсто того, чтобы бороться вмѣстѣ за свои интересы, крестьяне будутъ бороться другъ съ другомъ и выгадаютъ отъ этого только враги народа.

Помѣщики и ихъ прихлебатели будутъ говорить и говорятъ крестьянамъ, что соціалисты-революціонеры хотятъ отобрать для себя крестьянскія земли. А мы уже упоминали, что крестьяне еще не могутъ устроить общественнаго хозяйства и не увидятъ никакой пользы отъ того, что ихъ надѣльныя земли будутъ переданы въ общенародную собственность. Толку отъ этого будетъ мало, а вреда много.

Съ хорошимъ намѣреніемъ соціалисты-революціонеры хотятъ надѣльныя земли сдѣлать общенародной собственностью, да не всякое хорошее намѣреніе приноситъ пользу. Мы видѣли, что отъ этого хорошаго намѣренія добра будетъ мало...

V. Соціалдемократическая рабочая партія.

Прежде чѣмъ обсуждать, какъ лучше рѣшить земельный вопросъ, нужно посмотрѣть, каковы земельныя отношенія въ различныхъ частяхъ Россіи.

Количество земли въ рукахъ крестьянъ и другихъ владѣльцевъ въ различныхъ частяхъ Россіи не одинаково. Кромѣ того, гдѣ земли у крестьянъ меньше, тамъ и помѣщичьей земли также меньше. Такъ въ среднечерноземной полосѣ Россіи на сто душъ крестьянскаго населенія приходится 134,5 дес...

Изъ каждыхъ 100 десятинъ всей земли частновладѣльческихъ, казенныхъ и удѣльныхъ около 41 десят., а крестьянскихъ 59 десятинъ. Въ промышленномъ черноземномъ районѣ приходится на 100 душъ крестьянъ 130,3 десятинъ земли: здѣсь изъ 100 десятинъ частновладѣльческихъ земель вмѣстѣ съ казенными и удѣльными около 48 десятинъ, а крестьянскихъ 52 десятины Такимъ образомъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ у крестьянъ земель мало, все-таки большая часть земли находится въ рукахъ крестьянъ. Въ другихъ областяхъ у крестьянъ земли значительно больше, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ рукахъ частныхъ владѣлцевъ, у казны и удѣловъ тоже земли больше. Такъ, въ южномъ районѣ на 100 душъ крестьянъ крестьянскихъ земель приходится 295 десятинъ. При этомъ изъ каждыхъ 100 десятинъ всей земли крестьянскихъ 48½ десятинъ, а частновладѣльческихъ и казенныхъ 51½ десятина.

Въ юговосточномъ районѣ на 100 душъ крестьянъ приходится 317 десятинъ, да сверхъ того изъ каждыхъ 100 десятинъ всей земли частныхъ и казенныхъ земель 41½ десятина.

Если бы всѣ казенныя и частновладѣльческія земли перешли въ пользованіе крестьянъ, то въ густо населенныхъ малоземельныхъ областяхъ прибавилось бы на сто душъ крестьянъ около 100 десятинъ земли, а въ рѣже населенныхъ, напримѣръ, въ южномъ районѣ, гдѣ у крестьянъ и такъ земли много, прибавилось бы на 100 душъ около 300 десятинъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Прежде всего, что тамъ, гдѣ земли у крестьянъ мало, прибавка имъ особенно нужна; если даже придется прибавить и по одной десятинѣ на душу, то и это много значитъ: крестьяне избавятся отъ той безысходной нужды и кабалы, которую теперь терпятъ. Но все-таки отъ этой прибавки всѣ крестьяне не сдѣлаются богатыми. Всѣмъ будетъ лучше Одни заведутъ лучше хозяйство, другіе просто будутъ сытѣе. Но все-таки многіе будутъ искать заработковъ на сторонѣ, а часть будетъ переселяться въ въ болѣе привольныя мѣста. Разумѣется, когда нужда меньше, заработная плата повысится, и, если даже многіе крестьяне будутъ уходить на заработки, они получатъ больше, но еще не всѣ будутъ зажиточными хозяевами.

Итакъ, если крестьянамъ перейдутъ въ пользованіе помѣщичьи земли, то нужды будетъ меньше. Наемный трудъ не

исчезнетъ, потому что еще отъ этого совсѣмъ не исчезнетъ бѣдность, но исчезнетъ та кабала помѣщикамъ, которую терпятъ крестьяне.

Тамъ, гдѣ у крестьянъ въ настоящее время земли больше, когда прибавятся еще помѣщичьи земли, крестьянамъ будетъ еще лучше. Слѣдовательно, вездѣ положеніе крестьянъ улучшится, если помѣщичьи земли перейдутъ въ руки народа. Но какъ лучше устроиться съ этими землями, какъ устроить, чтобы крестьяне и рабочіе получили по возможности больше пользы отъ земли? Мы видѣли, что партія „народной свободы“, и партія трудовая, и партія соціалистовъ революціонеровъ неправильно рѣшаютъ этотъ вопросъ. Нужно было бы передать земли мѣстнымъ жителямъ въ каждой области; сами жители уже рѣшатъ, какъ имъ пользоваться землей. Между тѣмъ трудовая и соціалреволюціонная партіи и партія „народной свободы“ хотятъ передать землю государству, которое должно для всѣхъ мѣстностей установить одинаковыя условія землепользования: партія „народной свободы“ хочетъ сдавать земли въ аренду черезъ чиновниковъ, а партія трудовиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ хочетъ ввести вездѣ уравнительное землепользованіе и запретить наемный трудъ или, какъ они говорятъ, ввести соціализацію земли.

Только соціалдемократическая рабочая партія рѣшаетъ такъ земельный вопросъ, что и крестьянамъ и рабочимъ это рѣшеніе наиболѣе выгодно.

Соціалдемократы разсуждаютъ такъ Крестьянство еще не освободилось совсѣмъ отъ крѣпостного права. Крѣпостная кабала помѣщикамъ и другимъ крупнымъ землевладѣльцамъ осталась, только приняла другія формы. Нужно прежде всего уничтожить эту кабалу. Какъ же ее уничтожить?

Прежде всего нужно уничтожить разницу въ сословіяхъ, т. е. чтобы крестьянинъ имѣлъ одинаковыя права гражданина со всякимъ другимъ гражданиномъ: и съ дворяниномъ, и съ купцомъ, и съ чиновникомъ, и съ мѣщаниномъ. Если крестьянинъ имѣетъ такъ же, какъ и другіе, свой домъ, свою землю (надѣльную или немного купчей), то онъ долженъ имѣть одинаковое право, какъ и другіе граждане, распоряжаться ею. Если, напримѣръ, крестьяне хотятъ сообща владѣть землей, пусть владѣютъ сообща, если хотятъ раздѣлить, то сами и рѣшатъ раздѣлить.

Конечно, если *для общей пользы* нужно закономъ какъ-нибудь ограничить владѣніе, то ограничивать слѣдуетъ одинаково, какъ и всякое другое право собственности, будетъ ли это въ городѣ или въ деревнѣ, будетъ ли это домовладѣлецъ или крестьянинъ, владѣющій своимъ надѣломъ. Соціалдемократическая рабочая партія считаетъ необходимымъ оставить мелкіе участки земли въ собственности крестьянъ—и надѣлы, и купчую землю—и требуетъ уничтоженія всякихъ *сословныхъ* стѣсненій крестьянъ и ихъ собственности.

Такимъ образомъ, соціалдемократическая рабочая партія первымъ требованіемъ выставляетъ уничтоженіе *сословныхъ* стѣсненій личности и собственности крестьянина, потому что она стремится уничтожить всякое сословное раздѣленіе, всякое неравенство гражданскихъ правъ.

Далѣе, вслѣдствіе безправія крестьянъ ихъ облагали особыми налогами, которыхъ не несли другія сословія. Кромѣ того, пользуясь нищетою крестьянъ, ихъ опутывали долгами ростовщики и помѣщики и брали ростовщическіе проценты, обязывая за небольшую сумму или отработывать вдвое больше, или платить большіе проценты. Соціалдемократическая рабочая партія требуетъ отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, падающихъ на однихъ крестьянъ, уравненія въ этомъ съ другими сословіями и уничтоженія такихъ долговыхъ обязательствъ, которыя закабаляютъ крестьянъ.

Мы выше указывали, что и другія партіи и даже правительство признаютъ необходимымъ расширить землепользованіе крестьянъ, но только на различныхъ условіяхъ. Соціалдемократическая рабочая партія требуетъ, чтобы церковныя, монастырскія, удѣльныя (принадлежащія царской фамиліи) и кабинетскія (принадлежащія самому царю) земли были безплатно отобраны и переданы въ распоряженіе крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, т. е. въ распоряженіе депутатовъ отъ всѣхъ жителей области или губерніи. Въ распоряженіе мѣстныхъ жителей требуется передача и казенныхъ земель, кромѣ тѣхъ, которыя необходимы для переселенцевъ и кромѣ тѣхъ лѣсовъ и водъ, которые имѣютъ общегосударственное значеніе, т. е. нужны всему государству. Много казенныхъ земель и лѣсовъ еще совсѣмъ не заселены, расположены они въ рѣдко населенныхъ мѣстахъ, въ Сибири и въ сѣверныхъ губерніяхъ, мѣстнымъ жителямъ совсѣмъ не нужны, а

между тѣмъ могутъ еще заселиться. Эти земли и должны быть оставлены въ рукахъ государства, чтобы лѣса охранять, а на удобныя земли съ помощью государства переселять тѣхъ, кто пожелаетъ тамъ поселиться.

Точно также соціалдемократическая рабочая партія требуетъ безплатно отобрать и частновладѣльческія земли, кромѣ мелкаго землевладѣнія, и передать ихъ въ распоряженіе депутатовъ, выбранныхъ всѣми взрослыми жителями. Эти депутаты будутъ не только завѣдывать школами, больницами и всѣмъ земскимъ хозяйствомъ, но они должны будутъ и рѣшить, какія земли должны быть отобраны безплатно. Напримѣръ, въ одной губерніи депутаты рѣшатъ отобрать участки земли сверхъ 30 дес. на хозяйство, а въ другой губерніи, гдѣ земли больше, а цѣны на хлѣбъ ниже, могутъ рѣшить отобрать участки выше 50 дес. на хозяйство.

Мѣстнымъ жителямъ виднѣе рѣшить, сколько собственной земли можно оставить на хозяйство и какія земли слѣдуетъ отобрать.

Точно также депутаты, избранные жителями каждой области или губерніи (органы мѣстнаго самоуправленія), будутъ рѣшать и вопросъ о томъ, на какихъ условіяхъ въ каждой мѣстности можно пользоваться тѣми землями, которыя перешли въ общественное ихъ распоряженіе отъ частныхъ владѣльцевъ, и сколько долженъ уплачивать въ общественную пользу всякій, кто пользуется общественной землей. Жителямъ каждой мѣстности нужно много расходовать на школы, на больницы, на дороги и на всякія другія мѣстныя нужды. Эти расходы нужно покрывать какъ-нибудь. Когда въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія перейдутъ частновладѣльческія, церковныя, монастырскія, удѣльныя, кабинетскія и казенныя земли, доходъ съ этихъ земель и будетъ покрывать эти расходы Сами жители лучше всего могутъ рѣшить, сколько имъ расходовать и сколько нужно брать за пользованіе тѣми землями, которыя перешли въ ихъ общее распоряженіе.

Точно также сами жители лучше всего могутъ рѣшить и то, кто и какъ будетъ пользоваться этими землями. Мы уже упоминали, что въ разныхъ областяхъ могутъ быть различныя условія пользованія землей. Тамъ, гдѣ земли у крестьянъ мало да и прибавиться можетъ также мало, потому что мѣстность очень заселена, каждый крестьянинъ, вѣроятно, захочетъ

пользоваться на льготныхъ условіяхъ небольшимъ участкомъ общественной земли, которая перешла въ распоряженіе мѣстнаго самоуправленія.

Тамъ же, гдѣ надѣлы крестьянъ большіе, гдѣ бѣднота не распахиваетъ и своего собственнаго надѣла, тамъ могутъ пользоваться общественной землей только болѣе справные, зажиточные крестьяне. Разумѣется, въ этихъ мѣстахъ бѣдные крестьяне будутъ настаивать, чтобы богатые, которые будутъ пользоваться землей, платили за нее больше потому, что эта плата пойдетъ въ общественную пользу.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ много лѣсовъ отойдетъ отъ помѣщиковъ, отъ удѣла и монастырей, что можно будетъ вести крупное общественное лѣсное хозяйство. Такое хозяйство ведется теперь частными владѣльцами, которые весь доходъ отъ лѣсовъ получаютъ въ свою пользу. Когда частновладѣльческія земли перейдутъ въ распоряженіе мѣстнаго самоуправленія, можно продолжать вести крупное лѣсное хозяйство, но доходъ отъ него пойдетъ на мѣстныя нужды. При этомъ сами жители будутъ опредѣлять, кому можно дать лѣса безплатно, какую назначать плату за вырубку лѣсовъ и т. д. Какъ велики могутъ быть общественные доходы отъ лѣсного хозяйства, можно судить по слѣдующему примѣру. Отъ лѣсовъ на войсковыхъ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска получается въ годъ дохода 300—400 тысячъ рублей, несмотря на то, что существуетъ непомѣрное воровство общественныхъ доходовъ. Но теперь эти деньги идутъ не на пользу населенію, потому что распоряжаются землями не депутаты отъ населенія, а чиновники.

Вообще, смотря по хозяйственнымъ условіямъ въ каждой мѣстности, жители устроятъ такой порядокъ пользованія землей, какой найдутъ для себя лучшимъ. Соціалдемократическая рабочая партія стремится къ народовластію, чтобы и свои мѣстныя дѣла и государственныя дѣла устраивались самимъ населеніемъ черезъ своихъ депутатовъ.

Мы видѣли, что другія политическія партіи (конституціонные демократы, трудовики и соціалисты-революціонеры) хотятъ передать землю въ руки государства, т. е. правительства, а соціалдемократы въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія. Имѣетъ ли эта разница какое-нибудь значеніе? Почему рѣшеніе соціалдемократовъ правильнѣе?

Это рѣшеніе правильнѣе прежде всего потому, что оно выгоднѣе и для крестьянъ, и для рабочихъ.

И крестьянамъ и рабочимъ очень важно, чтобы во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ распоряжались они сами черезъ депутатовъ, а не чиновники, хотя бы и добросовѣстные. А это возможно тогда, когда общественными доходами и расходами и землями распоряжаются въ каждой мѣстности депутаты и отъ рабочихъ, и отъ крестьянъ, и отъ остального населенія. Разумѣется, когда народъ добьется земли и воли, борьба между различными классами, между богатыми и бѣдными, между рабочими и капиталистами не прекратится.

Будетъ борьба и изъ-за пользованія землей. Если, напримѣръ, заведется общественное крупное лѣсное хозяйство, то депутаты отъ рабочихъ и отъ бѣдныхъ крестьянъ будутъ стоять за то, чтобы заработная плата въ общественныхъ лѣсныхъ работахъ была выше, чтобы былъ введенъ 8-часовой рабочій день и т. д. и т. д.

Если бы земли переданы были государству, какъ хотятъ соціалисты-революціонеры и трудовики, то депутаты отъ крестьянъ и рабочихъ на мѣстѣ не могли бы вмѣшиваться въ распоряженіе землею, потому что право собственности будетъ уже принадлежать государству. Правительство будетъ затрачивать доходы отъ земель на свои потребности, напримѣръ, на войска, на полицію и т. д., а не на мѣстныя нужды. Правительство будетъ стараться получить больше доходовъ отъ земель, затрачивать больше на чиновниковъ и т. д. Это, разумѣется, не выгодно ни рабочимъ, ни крестьянамъ.

Кромѣ того, когда всѣ земли будутъ сосредоточены въ рукахъ государства, правительство пріобрѣтетъ такую силу, что съ помощью его крѣпостники смогутъ постепенно вернуть себѣ многое изъ того, что они потеряютъ во время революціи. Правительство, если въ его рукахъ будутъ земли, можетъ заставить арендаторовъ выбирать въ законодательное собраніе тѣхъ депутатовъ, которыхъ ему угодно, а черезъ этихъ депутатовъ издавать такіе законы, которые выгодны только капиталистамъ и т. д. и т. д. Словомъ, передать земли въ руки государства—значитъ усилить правительство и ослабить народовластіе.

Между тѣмъ какъ передача отобранныхъ частновладѣльческихъ земель въ распоряженіе органовъ самоуправленія уси-

ливаетъ народовластіе. Жители каждой мѣстности не только будутъ покрывать всѣ мѣстные общественные расходы доходами со своихъ земель, но и часть доходовъ отдѣлять на общегосударственныя нужды, на вооруженіе народа, на страхованіе и т. п.

Если бы правительство вздумало отобрать у населенія завоеванныя имъ вольности, то у него было бы меньше для этого средствъ, чѣмъ у мѣстнаго самоуправленія, которое сумѣло бы дать отпоръ такой попыткѣ.

Типографія „Будущность“ 2-я Рождественская, 14.